

От бакалавриата к магистратуре: ожидания, планы, предпочтения

ПЕРМЯКОВА

Татьяна Владимировна,
кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы Российского государственного профессионально-педагогического университета, Екатеринбург

ВЛАСОВА

Ольга Ивановна,
кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы Российского государственного профессионально-педагогического университета, Екатеринбург

Аннотация

В статье на основе результатов социологического исследования осуществлен анализ представлений выпускников бакалавриата о ключевых аспектах магистратуры, сделан вывод о наличии преимущества бакалавриата и магистратуры по ряду параметров. Полученные результаты могут способствовать целенаправленной и более эффективной профориентационной работе со студентами бакалавриата с целью воспроизводства и развития магистратуры как звена системы высшего образования

Ключевые слова:

бакалавриат, магистратура, многоуровневая система высшего образования, жизненные планы, профессиональные компетенции, конкурентные преимущества, профориентационная работа

Вхождение России в мировое образовательное пространство требует «игры по правилам», которые далеко не всегда гармонично вписываются в российскую действительность. Многоуровневая система высшего образования уже стала реальностью, а дискуссии и споры вокруг ее введения не утихают [2; 7; 11; 13; 14]. Здесь уместно вспомнить Н. Я. Данилевского, который более ста лет назад критиковал российское «европейничанье» и предостерегал от бездумного использования чужого опыта [3, с. 263–300].

Если бакалавриат уже приобрел достаточно устойчивую форму и стал относительно понятным для участников образовательного пространства, то в отношении магистратуры этого пока сказать нельзя. Не вполне решенными остаются принципиальные вопросы: о сущности магистратуры, ее месте и функциях в системе высшего образования, преимущества с бакалавриатом и аспирантурой. Об изъянах российской магистратуры, ее противоречиях, «болезнях роста» написано немало [10; 12]. Тем не менее, несмотря на множество проблем, магистратура как уровень высшего образования существует и требует дальнейшего развития.

Пермякова Т. В., Власова О. И. От бакалавриата к магистратуре: ожидания, планы, предпочтения // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 1. — С. 101–103. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10110.

Сущность и функции магистратуры определяются исследователями по-разному и, как правило, неоднозначно: «магистратура, с одной стороны, переходный этап между базовым высшим образованием (бакалавриатом) и последующей научной работой в аспирантуре и докторантуре. С другой стороны, это углубленное высшее образование, которое дает более широкий набор профессиональных знаний, навыков, компетенций, чем бакалавриат, и позволяет молодому специалисту начать свою профессиональную деятельность с более высокой ступени на карьерной лестнице по сравнению со своими коллегами — специалистами или бакалаврами» [6, с. 82]. Эти же профессионально-карьерные (социализационные) возможности — статусную мобильность личности, ее профессиональную востребованность и конкурентоспособность акцентирует Л. Я. Рубина, анализируя проблемы развития магистратуры [10, с. 256].

Одним из ключевых вопросов, обсуждаемых в литературе, является вопрос о преимуществах магистерского образования, которые пока далеко неочевидны. Обучение в магистратуре дает возможность «более детально рассмотреть нюансы своего профиля и опробовать многие из приобретенных знаний на деле» [8, с. 179–180], более широкие перспективы трудоустройства, более продуктивный карьерный рост, а также возможность работы за границей, где высок спрос на диплом магистра.

Роль и преимущества магистратуры некоторые исследователи видят в том, что она «обеспечивает более высокую степень специализации и закладывает основы для будущей научной работы» [15, с. 129]. В таком понимании магистратура выступает важным средством формирования интереса к научно-исследовательской работе и подготовки кандидатов для обучения в аспирантуре.

Для понимания сущности и особенностей магистратуры важно мнение всех участников образовательного социума. Что думают о преимуществах магистерского образования выпускники бакалавриата, являющиеся наиболее реальным и массовым (особенно в перспективе) ресурсом воспроизводства магистратуры и основными потребителями этого уровня высшего образования? За ответом обратимся к результатам социологического исследования, проведенного в Российском государственном профессионально-педагогическом университете (Екатеринбург), одна из задач которого была связана с изучением и анализом представлений старшекурсников-бакалавров о магистратуре и готовности пополнить ее ряды¹.

Как свидетельствуют результаты исследования, большинство выпускников демонстрирует инструментальное отношение к магистерскому образованию, подчеркивая в первую очередь его статусные, престижные, карьерные возможности (табл. 1).

Как видим, выпускники-бакалавры как потенциальные магистранты хотят получить от магистратуры в первую очередь конкурентоспособные компетенции, которые можно будет эффективно «продавать» в процессе дальнейшей профессиональной деятельности и иметь за это

¹ Исследование проведено в феврале-апреле 2019 года. В заочном стандартизированном интернет-опросе приняли участие студенты выпускных курсов очной формы, обучающиеся по программам бакалавриата (529 чел.).

Преимущества магистерского образования

Таблица 1

Преимущества	% от опрошенных
Дополнительные конкурентные преимущества на рынке труда	41,0
Возможность продвигаться по карьерной лестнице	39,1
Более высокий социальный статус по сравнению с бакалавриатом	38,8
Возможность в дальнейшем поступить в аспирантуру	35,9
Возможность заниматься научно-педагогической деятельностью	34,6
Более высокий уровень общей культуры, интеллектуального развития	28,2
Возможность более высоких заработков	21,0
Другое (возможность работать в более узкой профессиональной сфере, отсрочка от армии)	1,1
Затруднились ответить	4,7
Итого	244,4*

*Здесь и далее сумма ответов превышает 100%, поскольку респонденты могли выбрать более одного варианта ответа.

соответствующие предпочтения. При этом потребность в традиционных результатах университетского образования остается: терминальные аспекты, связанные с перспективой научной и научно-педагогической деятельности, а также приобретением более высокого уровня общей культуры, интеллектуального развития все же не периферийны и достаточно значимы. Чем объясняется подобная двойственность? Насколько связаны и связаны ли вообще эти два вектора ожиданий от магистерского образования? Возможно, что обозначенные представления присущи разным выпускникам и никак между собой не связаны: одни видят инструментальные преимущества, для других важно собственное интеллектуальное развитие. Вместе с тем можно предположить, что традиционные результаты высшего образования (эрудированность, фундаментальность, широкий кругозор) становятся рыночными характеристиками профессионализма, то есть интеллектуальное развитие приобретает определенную «полезность» и конкурентоспособность если не на уровне бакалавриата, то на уровне магистратуры. Таким образом, если рассматривать такие преимущества магистратуры, как приобретение более высокого уровня общей культуры, интеллектуальное развитие в качестве характеристик профессионализма, то становится очевидной внутренняя связь, казалось бы, противоположных ожиданий.

Немаловажным для развития магистратуры является вопрос о преемственности ступеней высшего образования — бакалавриата и магистратуры [4; 6]. Поскольку основным и ведущим «поставщиком» потенциальных магистрантов все больше становится бакалавриат, индикатором преемственности могут быть образовательные планы выпускников бакалавриата. Чем планируют заниматься будущие бакалавры? Каковы их профессиональные и образовательные намерения?

Ближайшие планы выпускников-бакалавров группируются вокруг двух жизненных стратегий — профессиональной и образовательной. Чуть больше половины (52,4%) намерены пойти работать, полагая, что

полученного образования для этого вполне достаточно, треть выпускников (33,4%) намерены в той или иной форме продолжить образование, остальные пока не определились или отдают предпочтение другим сферам жизнедеятельности, например, семейной или службе в армии (табл. 2).

Немногочисленность бакалавров, имеющих вполне конкретные планы на продолжение образования в магистратуре, несколько противоречит ответам на вопрос о необходимости магистерского образования современному работнику. По мнению почти половины опрошенных выпускников (47,9%), такое образование в той или иной степени необходимо, чуть меньше (41,2%) не видят в нем необходимости, каждый десятый затруднился с ответом на данный вопрос (табл. 3).

Приведенные данные позволяют говорить о том, что выпускники-бакалавры следуют в данном вопросе скорее стереотипу о значимости более высокого уровня образования, чем четко осознают его действительную необходимость. Они понимают необходимость продолжения образования и повышения своего образовательного статуса, но пока не готовы к реальным действиям в этом направлении. Аналогичное противоречие в ориентациях обнаруживается и в других исследованиях [6, с. 84; 87]

Неопределенность установок в отношении дальнейшего образования проявляется и в том, что, несмотря на невысокий в целом уровень распространения магистерского образования в настоящее время, 80% опрошенных выпускников-бакалавров так или иначе задумывались о продолжении образования, и мысли о магистратуре у них возникали. Если из этой части вычесть тех, кто имеет уже сложившиеся намерения получить магистерское образование в самое ближайшее время (примерно 20%, назовем эту группу «актуальный потенциал» магистратуры), то остальных (60% респондентов) можно рассматривать как возможный, пока не актуализированный, но достаточно значительный потенциал магистерской ступени высшего образования («неактуальный потенциал»). Не исключено, что со временем при определенных условиях некоторая часть этой группы придет к более четкому пониманию необходимости магистерского образования. Оставшиеся 20% на сегодняшний день о магистратуре вообще не задумывались.

Преимущество бакалавриата и магистратуры может иметь и другие индикаторы — содержательный (степень близости магистерского образования специальности, полученной на бакалавриате) и «территориальный» — ориентация на магистратуру своего или «чужого» вуза.

Как свидетельствуют результаты исследования, потенциальные магистранты (и «актуальные», и «отдаленные») в содержательном плане отдают предпочтение направлению подготовки, близкому к тому, что получили на бакалавриате (51%), около трети предпочли бы совершенно иное направление (29,5%), остальные затруднились с ответом. Таким образом, налицо содержательная преимущество бакалавриата и магистратуры.

Что касается «территориальной» преимущественности, то здесь ситуация более неоднозначная, но вполне объяснимая. В целом по массиву опрошенных на магистратуру родного вуза ориентирован каждый пятый респондент, около 40% предпочли бы магистратуру другого вуза, остальные

Таблица 2

Ближайшие жизненные планы	
Планы	% от опрошенных
Пойдут работать	52,4
Планируют поступить в магистратуру	22,9
Планируют пойти на курсы профессиональной переподготовки	6,2
Планируют получить другое высшее образование	4,3
Пока не знают	10,2
Другое (вступление в брак, рождение ребенка, служба в армии, организация собственного бизнеса)	4,0

Таблица 3

Необходимость магистерского образования	
Степень необходимости	% от опрошенных
Очень необходимо	8,7
Скорее необходимо	39,2
Скорее, в нем нет необходимости	35,3
В нем совершенно нет необходимости	6,0
Затруднились ответить	10,8

не имеют определенного мнения по этому вопросу. На первый взгляд, бакалавры на очень жалуют собственный вуз, однако при сопоставлении образовательных планов и предпочтений обнаруживается та самая «территориальная» преэминентность: из 22,9% имеющих определенные намерения продолжить образование в магистратуре (табл. 2), 21,2% планируют поступать в магистратуру РГППУ, что говорит о явном предпочтении родного вуза при детальном взвешивании всех обстоятельств. На основании этих результатов можно утверждать, что по мере конкретизации планов, движения от представлений «вообще» к конкретным действиям относительно продолжения обучения родной вуз становится более предпочтительным по разным причинам. Это подтверждается и результатами последней приемной кампании: среди зачисленных на первый курс магистратуры РГППУ в 2019 году 64% составляют его выпускники.

В публикациях, посвященных проблемам развития магистратуры, встречается идея о том, что «бакалавриат, особенно академический, становится все менее специализированным, содержательно широким и потому во многих случаях неизбежно поверхностным; на уровне бакалавриата все меньше готовят к определенной профессии <...> Высшее образование на уровне бакалавриата становится не столько профессиональным, сколько предпрофессиональным. И только в магистратуре открывается возможность глубокой систематической специализации, основательного вхождения в профессию...» [5, с. 39]. Идея интересная, хотя отчасти и спорная, учитывая, что в магистратуру можно поступить с любым с точки зрения направленности и содержания предшествующим образованием. Какое тут основательное вхождение в профессию,

когда зачастую требуется элементарное освоение ее основ? Тем не менее именно профессиональная составляющая, потребность в более высоком (широком и глубоком одновременно) уровне профессионализма могут заставить бакалавров (тот самый «неактуализированный потенциал») задуматься о продолжении образования и поступлении в магистратуру (табл. 4).

В доминирующую группу входят факторы, связанные с пониманием недостаточности бакалаврского образования, которое может идти извне (от работодателя) и от самого бакалавра. Содержание профессиональной деятельности, которой будет заниматься выпускник, так или иначе определит степень этой необходимости. Что касается работодателя, того, в какой мере он осознает эту необходимость, — это непростой и достаточно проблематичный вопрос. В любом случае подготовка магистров должна осуществляться на основе тесного взаимодействия с организациями-работодателями. При этом лучшим вариантом, по мнению многих исследователей, является целевая подготовка магистров [1, с. 34–35; 5; 6, с. 87].

Вторую группу с заметным отрывом составляют факторы, так или иначе связанные с желанием продолжения обучения или невозможностью найти работу (в последнем случае, вероятно, понимается не любая, а подходящая, привлекательная работа). Студенческая жизнь имеет множество преимуществ и желание их сохранить вполне понятно.

В третью группу наименее значимых условий попали факторы, связанные с влиянием «значимых других» (преподавателей, родителей, друзей), а также поселенческий фактор (желание остаться жить и работать в крупном городе).

Несмотря на малочисленное число выборов последнего фактора, миграционные настроения молодежи могут быть значимым условием привлечения бакалавров в магистратуру. Исследователи молодежи, в частности проблемы ее миграционных намерений и поведения, давно обратили внимание на усиливающуюся тенденцию, связанную со стремлением выпускников профессиональных образовательных организаций, особенно вузов, закрепляться в крупных городах, где больше возможностей трудоустройства, продолжения образования, культурно-досуговой деятельности и т. п. Результаты опроса выпускников РГППУ со всей очевидностью подтвердили эту тенденцию.

Студенты РГППУ рекрутируются главным образом из населенных пунктов Свердловской области, таковых среди опрошенных оказалось больше половины, каждый четвертый респондент — житель Екатеринбурга, остальные приехали учиться в РГППУ из других регионов России и из других стран. Однако возвращаться к родным пенатам, особенно в малые города и сельскую местность, выпускники-бакалавры не намерены (табл. 5).

Планы выпускников остаться в Екатеринбурге или уехать в другие крупные российские города (Москву, Санкт-Петербург) выражены достаточно отчетливо, среди причин могут быть и образовательные намерения, желание поступить в магистратуру. Таким образом, обучение в вузе и в магистратуре в том числе представляет собой значимый соци-

Таблица 4

Условия, которые могут заставить подумать о поступлении в магистратуру

Условия	% от опрошенных
Требование работодателя	46,5
Желание получить новые знания и навыки	43,3
Понимание того, что только бакалавриата недостаточно	40,6
Желание продолжить учебу	25,5
Невозможность найти работу	17,6
Желание сохранить статус студента и его привилегии	14,6
Рекомендации, рассказы преподавателей	9,3
Нежелание идти работать	7,4
Желание родителей	5,9
Желание остаться (жить) в крупном городе	5,3
Доводы друзей (желание учиться вместе с друзьями)	2,5
Другое (отсрочка от армии, возможность учиться на бюджете)	1,5
Ничто не заставит	9,5
Итого	229,3*

Таблица 5

**Место жительства выпускников до поступления в университет и планы после его окончания
(% от опрошенных)**

Место жительства	До поступления	Планы после окончания
Город, поселок, село Свердловской области (кроме Екатеринбурга)	60,8	23,4
Екатеринбург	24,2	51,2
За пределами Свердловской области	12,5	17,2
Другая страна	2,5	8,2

альный лифт, особенно для молодежи из некрупных городов и сельской местности.

Привлечение выпускников бакалавриата в магистратуру должно стать особым направлением профориентационной работы вуза, в рамках которой должны быть предусмотрены меры и мероприятия самого разнообразного характера: профессионального, научного, финансового [6, с. 87–88]. В рамках профориентационных мероприятий следует сделать особый акцент на информировании студентов бакалавриата о сущности магистратуры, необходимости и преимуществах магистерского образования. Как показал опрос, лишь 28,2% опрошенных бакалавров имеют вполне определенное представление о магистратуре, а хорошо информированных о магистерских программах родного вуза еще меньше — всего 19,3% [9]. Из этого следует, что повышение уровня информированности студентов бакалавриата о магистерской ступени высшего образования должно стать одной из первоочередных задач по развитию магистратуры. Вуз должен использовать все имеющиеся у него ресурсы, чтобы «раскрутить» бакалаврский потенциал для воспроизводства магистратуры, реализованный на сегодняшний день лишь в очень незначительной степени.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют сделать общий вывод о наличии определенных перспектив развития магистратуры и ее востребованности со стороны части выпускников университета. Важным фактором выступает достаточно высокий уровень удовлетворенности обучением в РГППУ: 78,6% опрошенных выпускников-бакалавров в той или иной степени удовлетворены обучением, что создает позитивный образ университета и позволяет надеяться на то, что выпускникам-бакалаврам захочется задержаться в его стенах еще на пару-тройку лет.

Распространение магистерского образования и привлечение потенциальных абитуриентов (бакалавров) требуют решения множества вопросов, касающихся обеспечения не только «внешней» преемственности бакалавриата и магистратуры, но и более глубоких ее уровней. Эти вопросы, по мнению ряда авторов, пока не нашли должного отражения в современных научных исследованиях [4, с. 33]. При этом совершенно очевидно, что обеспечение такой преемственности выступает насущной задачей — не только теоретической, но и практической.

Литература

1. Бабанов В. Н. Магистратура как инновационное звено высшей школы // Вестник науки и образования. — 2016. — № 5(17). — С. 34–36.
2. Байденко В. И., Селезнева Н. А. Нынешний раунд Болонского процесса: сохранение оптимизма. И немного о российском... // Высшее образование в России. — 2017. — № 10. — С. 94–108.
3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. — М.: Книга, 1991. — 576 с.
4. Донина И. А., Казаренко А. В., Шерайзин Б. Г. Проблемно-диагностический анализ отношения выпускников бакалавриата к обучению в магистратуре // Вестник Новгородского государственного университета. Сер. Педагогические науки. — 2016. — № 2(93). — С. 32–36.
5. Дорожкин Е. М., Щербина Е. Ю., Кислов А. Г. Роль целевой магистратуры Российского государственного профессионально-педагогического университета в опережающей подготовке педагогических кадров для профессиональных образовательных организаций // Профессиональное образование и рынок труда. — 2018. — № 2. — С. 37–51.
6. Каташинских В. С., Кульминская А. В. Противоречия образовательных ориентаций студентов на обучение в магистратуре в современных условиях // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. — 2017. — Т. 12. — № 3(167). — С. 82–90.
7. Киселев В. М., Янковская В. В. Трудности российской высшей школы при внедрении Болонского процесса // Экономика знаний: теория и практика. — 2017. — № 2. — С. 62–71.
8. Колобов А. Н. Актуальность программы магистратуры // Научный альманах. — 2017. — № 3–2(17). — С. 179–182.
9. Пермякова Т. В. Магистратура в представлениях выпускников бакалавриата // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе: материалы VI Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (Пермь, 3–4 декабря 2019 г.). — Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2019. — С. 323–327 [Электронный ресурс]. URL: <http://>

www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/actualnye-problemy-razvitiya-chelovecheskogo-potenciala-2019.pdf (дата обращения: 28.02.2020).

10. Рубина Л. Я. Социализационный потенциал магистратуры в институциональном пространстве высшей школы // Педагогическое образование в России. — 2016. — № 7. — С. 254–265.

11. Сидорова В. Н., Сидоров Н. В. Анализ реализации Болонского процесса в России: события, люди, процессы // Организационно-управленческие и социокультурные инновации в развитии цифровой экономики и систем электронного образования: сб. статей. — М.: КноРус, 2019. — С. 177–181.

12. Титова К. В., Хашаева С. В. Российская магистратура в рамках Болонского процесса // Научный альманах. — 2017. — № 4–2(30). — С. 196–200.

13. Университет XXI века: старые парадигмы и новые вызовы: материалы XVIII Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 7–8 апреля 2015 г.). — Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2015. — 508 с.

14. Чечулина А. А. Процесс интеграции России в Болонский процесс: проблемы и перспективы // Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества: сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 10 июня 2019 г.). — Чебоксары: Среда, 2019. — С. 75–78.

15. Ястребова Е. Б. Обеспечение преемственности в обучении иностранным языкам: бакалавриат — магистратура // Вестник МГЛУ. — 2015. — № 14(725). — С. 128–138.